

При упрощенной процедуре размер арбитражного сбора значительно снижен, во-первых, на 30% по сравнению с основной ставкой в связи с разрешением спора единоличным арбитром; во-вторых, еще на 10% от уже полученной суммы арбитражного сбора в связи с применением упрощенной процедуры.

Представляется, что в качестве одной из тенденций дальнейшего развития может выступать совершенствование нормативного регулирования рассмотрения гражданско-правовых споров с участием более двух сторон, поскольку считается, что арбитражная процессуальная форма не вполне приспособлена для рассмотрения таких споров [2, с. 29].

Библиографические ссылки

1. Юркевич Н.Г. Избранные труды / Н.Г. Юркевич. – Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», – 2015. – 592 с.

2. Международный коммерческий арбитраж : пособие / А.И. Анищенко [и др.]; под ред. У. Хелльманна, С.А. Балащенко, Т.В. Сысуева. – Минск: Изд. центр БГУ. 2017. – 395 с.

К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ И ПРИМЕНЕНИИ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ

Печеный Олег Петрович,

доцент кафедры гражданского права № 1 Национального юридического
университета имени Ярослава Мудрого (г. Харьков),

кандидат юридических наук, доцент

adonim@ukr.net

Способ защиты занимает особое место в механизме защиты гражданских прав, поскольку именно посредством этого понятия происходит стыковка норм материального и процессуального права. Исходя из способа субъект права на защиту определяет варианты своего юридически значимого поведения. Факторы, влияющие на выбор способа защиты, различны и зависят от сущности нарушения субъективного гражданского права или интереса, в частности: нарушено право либо интерес; имело ли место нарушение (непризнание, оспаривание) или только создана угроза его нарушения; возможно ли восстановление нарушенного права или необходимо устранять препятствия в его осуществлении или компенсировать последствия нарушения; следует применять комплексный подход для защиты права [1, с. 70-71]. Во многих случаях выбор способа защиты носит ограниченный характер, при гибели вещи, утрате предмета спора, субъект может рассчитывать лишь на компенсационные способы защиты. Полагаем, что говорить о выборе способа защиты можно лишь при-

менительно к судебной защите. По этой причине право на выбор способа защиты реализуется соответствующим субъектом в рамках и пределах процессуальных правоотношений с судом как органом, уполномоченным применять избранный субъектом способ защиты. Однако распределение прав и обязанностей в данных правоотношениях не носит линейного характера, поскольку суд, применяя способ защиты, в тоже время должен занимать активную позицию по определению способа защиты или интереса [1, с. 77]. И в этой плоскости изменяющееся процессуальное законодательство допускает заметный крен от незыблемых идей диспозитивности и состязательности в сторону повышения процессуальной активности суда, что рельефно просматривается сквозь призму реформирования процессуального законодательства Украины.

Статья 16 ГК Украины и ст. 11 ГК Республики Беларусь содержат перечень способов защиты, допускаю при этом возможность защиты иным способом, предусмотренным законом, а по ГК Украины – также и договором.

В процессуальном законодательстве содержалось положение о защите гражданских прав судом способом, определенном законом. Но в октябре 2017 г. в Украине приняты новые редакции процессуальных кодексов и изменились законодательные подходы к способам защиты гражданских прав.

В соответствии со ст. 5 ГПК Украины (в редакции Закона Украины от 3 октября 2017 г.) способ защиты определяется законом или договором, то есть возможность установления договорной способ защиты появилась не только в материальном, но и в процессуальном праве, что значительно расширяет спектр способов защиты гражданских прав и интересов. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 5 ГПК Украины в случае, если законом или договором не определен эффективный способ защиты нарушенного, оспоренного или непризнанного права, свободы или интереса лица, суд наделен возможностью определить в своем решении такой способ, который не противоречит закону. Праву суда определить в решении способ защиты соответствует обязанность истца при определении содержания исковых требований указать способ (способы) защиты, предусмотренный законом или договором, или другой способ (способы), которые не противоречит закону и который истец просит суд определить в решении (п. 4 ч. 3 ст. 175 ГПК Украины).

В административном судопроизводстве это положение экстраполировано таким образом, что защита нарушенных прав, свобод и интересов лица осуществляется судом также способом, не противо-

речащим закону, и обеспечивающим эффективную защиту прав, свобод и интересов в сфере публично - правовых отношений от нарушений со стороны субъектов властных полномочий. Именно в административном процессе осуществляется защита прав и интересов субъектов инвестиционной деятельности, в том числе в сфере инновационного развития, в случае нарушений, допущенных налоговыми и другими контролирующими органами. При этом активизация инвестиционной деятельности и защита прав инвесторов является предметом регулирования отдельных законодательных актов, например Закон Украины от 21 декабря 2016 г. № 1797-VIII «О внесении изменений в Налоговый кодекс Украины по улучшению инвестиционного климата в Украине». Права, которые возникают и защищаются судом из административных и, очевидно других публично-правовых отношений, являются материальными гражданскими правами. Это не исключает проникновения в них элементов административных прав, иной межотраслевой взаимосвязи прав [2, с. 282], однако и требует определенного унифицированного подхода к способам защиты в гражданском, хозяйственном или административном процессе.

При этом, и для гражданского, и для других видов процесса важен вопрос о способах защиты, не противоречащих закону и критериях отнесения конкретных способов к таковым. Представляется, что первичным критерием допустимости способа защиты будет отсутствие или невозможность применения способа, предусмотренного законом, то есть наличие определенного рода пробельности в защитительном механизме. Установление пробела дает возможность определить способ, не противоречащий закону.

В данном случае речь идет о непоименованных способах, которые формируются с учетом специфики тех или иных сфер гражданско-правового или иного отраслевого регулирования. Можно выделить непоименованные способы в корпоративных, наследственных, а также в личных неимущественных и семейных отношениях. Так, в наследственных правоотношениях можно выделить требование о предоставлении наследнику по закону права на наследование вместе с той очередью, которая призывается к наследованию (ч. 2 ст. 1259 ГК Украины), в корпоративных – о восстановлении корпоративного контроля в случае незаконного лишения или ограничения корпоративных прав и др. В личных неимущественных правоотношениях можно указать на требование об установлении факта недостоверности распространенной информации в случае, если источник ее распространения неизвестен. При этом допустимость способа в рамках конкретной подотрасли должна определяться с учетом ее специфики,

принципов и возможных последствий применения непоименованного способа защиты гражданских прав и интересов.

Библиографические ссылки

1. Харьковская цивилистическая школа. Защита субъективных гражданских прав и интересов : монография / И. В. Спасибо-Фатеева, М. Н. Сибилев, В. Л. Яроцкий и др. ; под общ. ред. И. В. Спасибо-Фатеевой. – Харьков : Право, 2014. – 672 с.

2. Витушко В. А. Курс гражданского права. Общая часть. Т. 2. : В 5 т. Т. 2: Науч.-практ. пособие / В. А. Витушко. – Мн.: БГЭУ, 2002. – 717 с.

ПРИНЦИП СОБЛЮДЕНИЯ ЮРИСДИКЦИИ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ И ИНЫХ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Романова Ольга Николаевна,

доцент кафедры гражданского процесса и трудового права Белорусского государственного университета (г. Минск),

кандидат юридических наук, доцент

olgeras2@mail.ru

Принцип соблюдения юрисдикции иностранных судов и иных правоприменительных органов является одним из четырех легально закрепленных в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ГПК) принципов международного гражданского процесса (ч. 2 ст. 542). В отличие от ГПК, в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ХПК) указанный принцип имеет смысловое (косвенное) закрепление: его содержание выводится из ряда норм.

Необходимость соблюдения юрисдикции иностранных судов возникает в ситуациях «пересечения» компетенции судов Республики Беларусь и иностранных судов. В частности, при рассмотрении дела по существу; при выполнении судебных поручений; при рассмотрении ходатайств о признании и исполнении иностранных решений. Каждая из перечисленных ситуаций требует, на наш взгляд, отдельного исследования. Мы в данной публикации проанализируем лишь некоторые, наиболее важные аспекты.

В первом из перечисленных случаев, анализируемый нами принцип имеет ту же суть, что и известный в мировой практике и доктрине «принцип контролируемой множественности процессов» (принцип *lis alibi pendens*) и выражен в ряде норм, регулирующих, в частности:

последствия возбуждения в суде Республики Беларусь процесса по тождественному делу, возбужденному в суде иностранного государства (ст. 548 ГПК; ст. 240, 149, 150, 151, 152 ХПК);

последствия предъявления в суд Республики Беларусь заявления о возбуждении дела при наличии соглашения сторон о подсудности